

Глава 25

9. Чхонджо Нецентрированный гонг Тонкое напряжение, возникшее между Ча Син Хёном и Ли Чжи Хё, было смутно ощутимо острым чувством Ча Ын Соль.

Конечно, не зная о существовании электрического тона, она не могла понять причину напряжения. Тем не менее, она осторожно произнесла свои слова, пытаясь по-своему стать посредником между ними.

"Машина... .. Могу я дать тебе немного?"

"О, все в порядке".

Ли Чжи Хе вежливо отказалась.

"Простите, что пришла поздно, но нет смысла пить чай и есть. Похоже, вы собираетесь так много сидеть". сказала она, переведя взгляд на Ча Шин Хён.

"Я просто расскажу тебе, что происходит. Ча Шин Хён, простите, могу я поговорить с вами наедине?"

- Я бы хотела делать это как можно чаще на улице.

Последнее предложение прозвучало отдельно в полном тоне.

Это может означать, что вы просите себя выйти на улицу.

На самом деле, Ча Ын Соль подумал бы странно, если бы он пришел в дом и попросил выйти на улицу и поговорить.

Не знаю, что он имел в виду, но это было именно то, чего хотел Ча Син Хён. Он даже не хотел задерживать эту подозрительную женщину у себя дома.

"Пойдем".

После минутного молчания Ча Шин Хён открыла рот.

"Да?"

Притворившись, что Ли Чжи Хё не знает, она спросила.

"Разве ты не говорила, что мы должны поговорить наедине? Я не знаю, какую великую историю ты хочешь сказать, но разве это не говорит о том, что Ын соль не хочет слышать этот разговор?"

"Да".

"Так давай выйдем и поговорим. Я не могу сказать хозяину квартиры, чтобы он ушел".

Квартира не очень просторная, а слух у Хантера отличный. Если я старалась прислушиваться, мне удавалось уловить достаточно разговоров в доме. Если только говорить не шепотом.

Если важна безопасность, то предложение Ча Син Хён выйти и поговорить на первый взгляд было оправданным.

"Это хорошо, потому что это круто. Именно об этом я и хотела тебя спросить".

Ли Джи Хё фыркнула, всем своим тоном заигрывая с темой, которую задала.

"О, брат..."

"Хорошо. Только не приходи в ближайшее время".

Ча Ын Соль, у которой был слегка встревоженный голос, была подробно прочитана Ча Син Хёном.

"Не волнуйтесь слишком сильно, шеф Ча. Хотите, я поймаю вас и съем?"

с улыбкой сказала Ли Чжи Хё.

Хотя она сделала ударение на слове "ъ", она была перед своим боссом и не могла даже указать на это.

Ча Ын Соль прикусила губу.

"Пойдемте. Мне жаль, что ты, похоже, выгоняешь меня, как только она приходит".

"Мне очень жаль. Что?"

Отдавая и принимая, они вдвоем со смирением вышли через парадную дверь.

- Отдых.

Перед самым закрытием двери Ча Шин Хён одарила сестру расслабленной улыбкой.

Ча Ын Соль, казалось, был немного удивлен таким "hye-gwang-sim-language", но вскоре заметил, что выражение его лица немного смягчилось.

бах.

Входная дверь закрылась. Улыбка мгновенно исчезла с лица Ча Син Хён.

Пока не приехал лифт и они не поднялись на второй этаж, между ними стояла тишина.

Как будто они уже договорились о встрече, они прошли на мою детскую площадку перед жилым комплексом. Точнее говоря, Ча Шин Хён шла к ней, а Ли Чжи Хё следовала за ней.

Говорят, что в летний день солнце садится поздно, но сейчас, когда время близится к девяти часам, время еще темное. На детской площадке, где горел всего один фонарь, никого не было.

Ча Шин Хён сел на скамейку, а Ли Чжи Хё села рядом с ним.

Конечно, она не была близка, как влюбленные, но достаточно далеко, чтобы человек поместился посередине. Через пустое пространство струился холодный воздух.

"Ты, наверное, очень расстроился".

Ли Чжи Хе заговорила через некоторое время.

"... .. Ну, это неловко". Ча Шин Хён последовала его примеру.

"Правильнее было бы назвать это абсурдом". Тон голоса внезапно вернулся к простому языку, который был близок к полуслову.

Это произошло потому, что положение Ли Чжи Хе было понижено с "босса ее сестры" до "очень подозрительного".

Ли Чжи Хе не стала специально указывать на этот момент.

Разговор был хорошим.

Язык - это царство привычки, и пока привычка понятна, нет причин обижаться, что бы ни сказал другой человек.

Прежде всего, сейчас есть гораздо более важный вопрос.

Она спросила с мягкой улыбкой.

"Это из-за небесных духов?"

"Ты точно знаешь".

Тысячи неокрепших душ.

Воины Докмун из Пэккунчхона, который считается величайшим воином в храме Мурымса.

Редкий метод внутреннего гун-сим, о котором известно, что он был применен на практике после смерти Пэк Ун Чхона, был передан Ча Син Хёну.

Однако в тот момент, когда этот Чонджо Мусент Гон встретил Ли Чжи Хе, он отреагировал.

Словно узнав своих соотечественников и обрадовавшись им, слабый резонанс возник, когда они столкнулись с силами того же темперамента, культивируемыми тем же способом. Это была не такая сильная вибрация, как вибрация мобильного телефона, но и не настолько слабая, чтобы Му Ин, чувствительный к изменениям тела, не смог ее заметить.

'Я не ожидала, что это произойдет'.

Уровень боевых искусств Ли Чжи Хе, как он понял, был сравним с уровнем мастеров-подростков Мурима. По совокупности внешнего и внутреннего уровня, он был чуть больше 60.

Это было достаточно много.

Это потому, что цель сравнения, Ча Син Хён, слишком высока.

При уровне всего (?) 60, она не может видеть сквозь истинное тело Ча Шин Хён. Если бы он захотел, он мог бы сделать его похожим на полноценного нормального человека, или дать ему огромную ношу, как гору.

Но вдруг между ними возник резонанс, и Ли Чжи Хе сразу поняла, что Ча Син Хён неживой.

Она могла бы предотвратить это, если бы знала заранее. Даже если резонанс, возникающий при встрече тысячи и одного центробежного шара, был явлением, которое "задумал" создатель

боевых искусств, Ча Шин Хён смогла силой контролировать его.

Но я даже не знал о существовании такого явления, так как же я могу подготовиться к нему?

Я не мог не знать.

Хотя он живет в Муриме уже 140 лет, он никогда не видел другого воина, кроме себя, который овладел нецентробежным шаром Тендзё!

"Как ты изучаешь это боевое искусство?"

Тот факт, что Ли Чжи Хе изучала тот же метод внутреннего гун-сим, что и она сама, не был проблемой.

То, что несколько человек изучают его, не означает, что ценность боевого искусства снижается, и изучение одного и того же не обязательно приводит к одному и тому же уровню.

Снижается ли уровень Шаолиня от того, что сотни монахов изучают его? Становятся ли все монахи, освоившие превосходные боевые искусства, верховными мастерами и критикуют мир?

В конечном счете, это вопрос вашего собственного таланта и усилий.

На самом деле, как Ча Шин Хён и Ли Чжи Хё, существует разительная разница.

Проблема в том, что "тот же метод внутреннего духа гонга" - это тысяча триллионов нецентрированных гонгов.

"Это боевое искусство, о котором уже ходят легенды, поэтому вы спрашиваете, где, черт возьми, вы его взяли?"

Ли Чжи Хё моргнула.

"Итак, господин Ча Шин Хён, откуда у вас такое ценное оружие? Разве это не пещера, где собрались вместе одна секретная книга, одна схема и один комментарий?"

При этом ответе глаза Ча Шин Хёна слегка сузились.

Это не потому, что он узнал это, но объективно, Чхонджо Мувонсим Гон находится на расстоянии трех пальцев от всех Наэгонсимбеопов, существующих в Канхо.

Учитывая, что два других принадлежат Шаолиню и Чхонмагё (空空), которые имеют долгую историю и постоянно развивались, можно сказать, что они велики только с точки зрения отдельных боевых искусств.

Как такой великий мастер боевых искусств попал в руки Ча Син Хёна?

'Должно быть, это было соображение трансцендентного, богоподобного существования'. считает Ча Син Хён.

Честно говоря, ничего не поделаешь, если обычный студент колледжа внезапно попадает в Мурим.

Даже когда я молод, я буду стараться выполнять работу по дому в деревне и пытаться учиться даже на виду у всех, но нет такой школы, которая бы преподавала боевые искусства 20-летнему мужчине.

В крайнем случае, это все равно, что пойти в додзё тхэквондо, чтобы научиться основам боевых искусств у военного офицера.

Я ничему не научился, но если я буду просто сильно махать мечом, стану ли я мастером?

Если бы это было возможно, я бы сам стал мастером, еще когда был на Земле.

Даже если вы изучили основы, усилия имеют смысл. Физически невозможно стать мастером, если ты не получил хотя бы немного гийона.

Может быть, поэтому Гиён был готов с самого начала. Ча Син Хён не упал посреди случайной реки, а оказался запертым в неизвестной пещере.

Именно там он получил секретный оклад центрбежного гонга "Тысяча триллионов".

Чжи Хе Ли изучала то же боевое искусство, узнала того, кто им овладел, и спросила, бывала ли она в Муриме. Это даже совпадает с описанием места, где находилось подземелье.

Тогда ответ может быть только один.

"Ты тоже была в Муриме?"

"Да, именно так".

прохладно ответила Ли Чжи Хё.

"Застряла в пещере, похожей на лабиринт, поела изысканных блюд, схватила секрет, который не имеет смысла, даже если прочитать комментарии, и покатила голову. Не знаю, как я выжила в те годы".

"Наверное, это было отчаяние от того, что я не могу умереть в пещере".

Ча Шин Хён, на мгновение вспомнив тот момент, усмехнулась.

"Конечно, выйдя наружу, я много думал о том, что лучше было бы пойти внутрь пещеры".

"Это обычное дело. О том времени я даже не хотела думать. Правда".

Ли Джи Хе сказала с горьким выражением лица.

Это было определенно лучше, чем просто упасть голым телом, но то, что она получила одно из лучших боевых искусств, не означает, что ее жизнь в Муриме была гладкой.

Ее самообучающиеся ментальные методы были скудными, и у нее не было должного мастерства фехтования или квонбопа, чтобы соответствовать методу внутреннего гун, поэтому она не могла полностью использовать свою силу. Только на преодоление этого у нее ушло более 10 лет.

Кроме того, Мурим немного суров. Повсюду в незнакомом мире таились всевозможные

опасности, невысказанные в современном обществе. Он бесчисленное количество раз переживал смерть и страдал от многочисленных травм.

Это была бурная жизнь, о которой можно было написать несколько книг.

Возможно, Ли Чжи Хё страдала больше, чем Ча Шин Хён. Потому что она была женщиной.

К сожалению, большинство муримов не являются джентльменами, даже по отношению к красавицам без прошлого. Я сочувствую тому, как утомительно, должно быть, иметь дело с теми, кто выказывает непристойные желания.

Но кроме эмоционального сопереживания, было два спорных момента.

Один из них Ча Шин Хён задала первым.

"Но у меня есть к тебе один вопрос".

"Какой?"

"Я никогда не слышала о вас в Муриме, даже в подобном роде. Могу ли я узнать ваше прозвище?"

Мурим широк, и в нем много людей. Он даже не Википедия, поэтому он не может быть осведомлен обо всех нелюдях.

Однако мастера, которые были "достойны быть помянутыми", то есть мастера кульминации, разбирались хотя бы приблизительно. Я никогда не слышал, чтобы среди них была такая женщина, как Ли Чжи Хе.

Было несколько женщин-мастеров, но все они были из престижных школ.

Маловероятно, чтобы она оказалась между ними.

"Даже если ты расскажешь мне, ты не узнаешь".

Ли Чжи Хе горько улыбнулась.

Это было не то выражение лица, которое смущало из-за мелкого прозвища.

"Ты когда-нибудь слышала о названии Цветущая Кровавая Слива (○○○○)?"

"----- Простите, но я впервые слышу об этом". Ча Шин Хён смущенно пробормотала.

"Тебе не о чем сожалеть. Этого следовало ожидать".

Ли Джи Хе спокойно произнесла свои слова.

"Как будто никто из знакомых мне мастеров не Ча Шин Хён".

"Что?" Ча Шин Хён нахмурилась.

"Разве это не то, что я использовал псевдоним? Ты когда-нибудь слышал о боевых искусствах фехтования?"

"... .. Услышав прозвище настоящего стиля бэги Мурим, я снова и снова содрогаюсь. В любом случае, я никогда не слышал об этом. Никогда".

Если ты скажешь, что не знаешь меня, я скажу, что не знаю тебя! Я не хотела поступать так по-детски.

Ли Чжи Хё была серьезна.

Поэтому она еще больше смутилась.

"Что? Время было другое?"

"Ну. Дальше это область догадок...".

Ли Чжи Хе вильнула хвостом своей лошади.

"Ты помнишь Квон Ки-сана из Гуджу Чонхюп?"

"Квон Ки-сан? О, вы имеете в виду человека, который в прошлом занимал должность магистрата правительства?"

"Да. Человек, который, должно быть, был главой правительства, когда вы сбежали из пещеры". Ча Шин Хён сделала паузу.

"Как вы это делаете?"

"Я была этим человеком, когда сбежала из пещеры".

четко ответила Ли Чжи Хё.

"Мы с тобой, наверное, были в одну эпоху в Муриме. Но ты не была там, где была я, а я не была там, где была ты. Разве это не концепция, которую ты часто слышал?"

"... .. Параллельный мир?" "Да. Параллельная вселенная".

Когда Ча Шин Хён вопросительно выдохнула, Ли Чжи Хё хлопнула в ладоши.

"Конечно, как я уже сказала, это царство гипотез. Главное, что мы с тобой побывали в самом Муриме".

"Обязательно". Глаза Ча Син Хён резко вспыхнули.

"Однако это утверждение слишком убедительно, чтобы назвать его просто гипотезой. Как будто уже проверено. Не так ли?"

"Вы остры. Именно так".

кротко признала Ли Чжи Хе.

"Пак Тхэ Хун, лидер гильдии "Сумерки". Это гипотезы, которые я выдвинула во время многочисленных бесед с этим человеком. Прошло много времени с тех пор, как мы расстались".

"Если оглянуться вокруг, то не знаешь, есть ли в каждом районе по одному Муриму".

саркастически заметила Ча Син Хён.

Ли Джи Хе пожала плечами.

"Я искала его тайком, но, к счастью, нас было только двое. Теперь их трое, включая Ча Шин Хён".

"Каков его уровень мастерства?"

"Мугон немного выше меня. Уровень охотника должен быть одинаковым".

"Хм..."

Тогда не о чем беспокоиться.

Даже если она будет намного выше Ли Чжи Хе, она все равно будет намного ниже.

"Отлично. Думаю, первый вопрос примерно решен. Могу я спросить еще кое-что?"

"Пожалуйста, говорите".

"Как вы вернулись на Землю?"

Собственно, в этом и заключается суть. Ча Шин Хён едва достигла максимального уровня и смогла вернуться на Землю, но она даже не смогла достичь 70-го уровня, так как же она вернулась на Землю? Пак Тхэ Хун, который тоже не имеет особого значения.

"Разве с тобой не то же самое? Я умерла, значит, я вернулась".

Словно спрашивая, зачем спрашивать такое, Чжихэ ответила с озадаченным видом.

"О, на всякий случай".

Ча Шин Хён говорил лаконично, умело притворяясь.

Внешне он не заплатил за билет, но внутри он был смешон.

'Какие у вас условия возврата?'

Вполне естественно, что она не знала об этом все это время. Как узнать, пока не умрешь?

Она жалеет себя в первые дни, когда боролась за выживание и возвращение в семью. Если бы я только сдалась, я бы сразу смогла поехать к вам.

Хотелось расспросить поподробнее, но не хотелось сразу спрашивать Ли Чжи Хе, которая думала, что Ча Син Хён тоже умерла и вернулась. Возможности, казалось, придется отложить на потом.

После некоторого молчания Ли Чжи Хё заговорила.

"Ну что, теперь ты ответил на все мои вопросы?"

"Ну, на данный момент". Ча Шин Хён молча кивнул головой.

"Спасибо за ваш любезный ответ, я многому научился. Спасибо."

"Что. Если я не свяжусь с тобой навсегда, я не знаю, но если свяжусь, то в конце концов скажу тебе. Не лучше ли открыться и построить доверие, когда есть что скрывать?"

Ли Чжи Хе мягко улыбнулась.

"В некотором смысле, это как выпускник. Ведь я училась тем же боевым искусствам. Я хочу, чтобы отношения были как можно более равными".

"Это умная мысль. Я также не намерен враждовать с заместителем лидера гильдии "Рассвет".

"Если да, то я счастлив".

Большая часть холодного воздуха в начале исчезла, и атмосфера между ними стала теплой.

Это была сила разговора.

В такой хорошей атмосфере Ли Чжи Хе осторожно открыла рот.

"Правда, могу я задать вам всего один вопрос?"

"Любое количество". Ча Шин Хён с готовностью согласилась.

Ли Чжи Хе, которая некоторое время колебалась, спросила как можно более незначительным тоном.

"Директор Со Кан Чжин, это вы сделали?"

Содержание вопроса было весьма существенным.

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2121586>